

Император Юаньчэнь посмотрел на женщину с изысканным макияжем у своих ног и бросил стопку отчётов о пытках и допросах ей в лицо.

Дрожа, Дэ Фэй поднял пластинку с отпечатком ладони. Прочитав всего две строчки, она тут же потеряла всю свою силу и рухнула на пол. Опершись одной рукой о ногу, женщина смотрела пустым взглядом. Она не плакала и не опровергала этих слов.

Она ведь уже подготовилась к этому, не так ли? По крайней мере, ужас, охвативший Дэ Фэй в эти дни, наконец-то прошёл. Ей больше не нужно было терпеть мучения жизни в постоянном страхе. Женщина провела тридцать лет в глубоких покоях дворца. В конце концов её ждал всего лишь белый шёлк. Она смотрела на инкрустированное драгоценными камнями цветочное кольцо на своей руке. Её разум был пуст, как мёртвая вода.

- Тебе есть что сказать? - Император Юаньчэнь занял соседнее кресло. Глядя на декадентскую внешность женщины, он печально вздохнул. Эта женщина была с ним с тех времён, когда он ещё был Императорским принцем. А теперь она занимала место одной из четырёх супруг. С чего бы ей быть недовольной таким положением?

Вопрос Императора Юаньчэня заставил Дэ Фэй медленно прийти в себя. Она подняла голову и посмотрела на человека, которому служила всю свою жизнь. Слёзы медленно потекли из уголков её глаз.

- Ваше Величество, Чэньце сопровождает Вас почти тридцать лет. Чэньце уже давно потеряла сердце, чтобы стремиться к благосклонности. Во времена юности Чэньце не пользовалась благосклонностью Вашего Величества, не говоря уже о том, что теперь, когда расцвет юности Чэньце давно миновал.

Женщина тихо всхлипнула, словно в трансе, а потом продолжила говорить:

- С тех пор как несколько лет назад Ваше Величество редко посещали дворец Чэньце. Даже если иногда и случались такие моменты, то лишь раз в несколько месяцев. Известно ли Вашему Величеству такое одиночество, которое просачивается в душу по вечерам, когда вы охраняете пустые дворцовые покои?

Макияж Дэ Фэй размазался. Она горько улынулась со слезами на глазах:

- Откуда Вашему Величеству знать? Во дворце бесчисленное множество красавиц. Каждый год в гарем приходят новые члены. Те, кому приходится страдать от одиночества и запустения, - это старшие во дворце; особенно те, у кого нет детей, на которых можно положиться!

Увидев, как её глаза покраснели и она резко произнесла слово "дети", Император Юаньчэнь сжал руки в кулаки.

- Ваше Величество помнит Цин'эра Чэньце? Ребёнка, который будет тянуть Вас за руку и называть Императорским отцом? Третий принц, которого Вы хвалили за ум и остроумие? - голос Дэ Фэй стал хриплым, дыхание тоже участилось. - Если бы не Шу Фэй, эта девка, позвавшая этих двух административных помощников лечить этого ни на что не годного человека, как бы Цин'эр Чэньце пропустил своё лучшее время для лечения и не был спасён? Ваше Величество, почему вы благоволите к её сыну и игнорируете Цин'эра Чэньце?

- Ты... ты искажаешь слова и навязываешь свою логику! - грудь Императора Юаньчэня двигалась вверх и вниз. Когда он вспомнил о сыне, который умер молодым, его охватила душевная боль и горе: - В случае с Цин'эром его болезнь разразилась внезапно. Кто мог предвидеть, что это произойдёт таким жестоким образом, что его лечение не может быть отложено ни на минуту? Более того, в то время, когда Юнь'эр страдал от высокой температуры и находился в крайней опасности, его жизнь висела на волоске. Императорские врачи ни в коем случае не могли оставить его одного!

Дэ Фэй оставалась глуха к его словам. Она продолжала кричать:

- Ваше Величество! Шу Фэй, эта девка, не только убила Цин'эра. В то время как Чэньце глубоко скорбела о потерянных и больных, она подсыпала лекарство в лекарство Чэньце, из-за чего Чэньце не смогла больше зачать ребёнка!

- Преступление совершила Гуй Пинь Фу. Ты сама видела судебный процесс. Как ты можешь винить кого-то другого? - видя, что женщина уже обезумела, не слушая, что ей говорят, он поднял ногу и собрался уходить.

- Ваше Величество! Гуй Пинь Фу - это особа из её дворца. Она была подстрекаема Шу Фэй! С тех пор как умер Цин'эр, не было ни одного дня, когда Чэньце могла бы спать спокойно. За эти двадцать лет Чэньце не смогла одолеть её! Чэньце не сможет спокойно умереть!

- Ты просто безнадежна! Гу Чан Дэ, тащи её вниз.

- Ваше Величество! Чэньце ненавидит её, ненавидит всех её сыновей. Чэньце хочет увидеть, как эта девка умрёт, как собака!

У Императора Юаньчэнь звенело в ушах от её безумного крика. Его лицо побагровело. Оказалось, что эта женщина уже прогнила изнутри. В обычные дни он этого не замечал. Когда мужчина вспомнил, что есть ещё женщина, о которой он должен заботиться, Император Юаньчэнь нахмурился. Внутренний дворец никогда не был чистым местом. Он знал это с детства. И всё же, когда дело доходило до избавления от этих женщин, сопровождавших его на протяжении десятилетий, Император Юаньчэнь не то, чтобы не чувствовал душевной боли.

* * *

Внутри дворца Юй Е Император Юаньчэнь пребывал в сильном гневе.

- Дело дошло до этого, а ты всё ещё смеешь оправдываться!

- Ваше Величество, Чэньце обижена! Дэ Фэй не обвинила Чэньце. Как можно так легко доверять словам дворцовой служанки? Кто-то наверняка плетёт интриги против Чэньце, добиваясь положения Гуй Фэй!

Глядя на преисполненное решимости лицо Гуй Фэй, стоящей на коленях и выкрикивающего недовольство, Император Юаньчэнь не мог сдержать своего гнева.

До сих пор эта женщина не знала раскаяния. Она верила, что старый дурак герцог Ань всё ещё может защитить её.

- Ты думаешь, что раз Мобэю нужны солдаты, то у Чжэня будут связаны руки и он не сможет перенести твой герцогский дом?! Неужели ты принимаешь инспекторский отдел Чжэня за кучу ни на что не годных людей?!

<http://tl.rulate.ru/book/703/13772>